

Джери^ф
Линдер

Мадам

и
Карлсон

часть 1

художники

А. Савченко, Ю. Степанцов

В городе Стокгольме, на самой обыкновенной улице, в самом обыкновенном доме живёт самая обыкновенная шведская семья. Она состоит из папы, мамы и трёх самых обыкновенных ребят — Боссе, Бётан и Малыша.

—«Я вовсе не самый обыкновенный Малыш», — говорит Малыш. Но он, конечно, ошибается. Ведь на свете столько мальчишек, которым семь лет и у которых голубые глаза. Но вот историю, которая с ним приключилась, не назовёшь обычновенной...

Посудите сами. Как-то вечером Малыш с грустью глядел в окно на прекрасного щенка, который гулял перед его домом. Малыш так хотел, чтобы это был его щенок. И вдруг... □

...вдруг он увидел, что мимо пролетел—да, да, именно про-
летел!—человечек с пропеллером на спине и красной кно-
пкой на животе.

Сделав небольшой круг, человечек вскочил на подоконник и спросил: «Можно здесь приземлиться? Меня зовут Карлсон. Карлсон, который живёт на крыше».

—«Привет, Карлсон! — сказал Малыш.— А сколько тебе лет?» — «Я красивый, умный и в меру упитанный мужчина в самом расцвете сил», — ответил Карлсон.

Тут он увидел на полке игрушечную паровую машину.—«Дай запустим!»—предложил Карлсон.—«Без папы нельзя»,—возразил Малыш.—«Спокойствие, только спокойствие. Я—лучший в мире специалист по паровым машинам».

Карлсон налил из бутылки денатурату, зажёг фитиль и стал крутить какую-то ручку. Машина запыхтела. — «Лучший в мире спе...»

Закончить Карлсон не успел, потому что в этот момент раздался оглушительный взрыв, и паровой машины не стало. Обломки её разлетелись по всей комнате.

—«Моя паровая машина...»—«Пустяки, дело житейское, Малыш! Я дам тебе ещё лучшую машину. У меня дома несколько тысяч паровых машин, уж сотни две наверняка, во всяком случае, не меньше дюжины».—И Карлсон вылетел в окно.

На следующее утро Малыш лежал на полу и читал. Вдруг в комнату влетел Карлсон.—«Чем это так вкусно пахнет? Мясные тефтельки? Люблю мясные тефтельки!»—«Я сейчас сбегаю на кухню»,—сказал Малыш.

—«Мамочка, дай мне несколько тефтелей, мне очень нужно», — вкрадчиво попросил Малыш. — «Хорошо», — сказала мама и положила на тарелочку шесть тефтелей.

— «Карлсон!» — крикнул Малыш, отворяя дверь. Но Карлсон исчез. Малыш заглянул даже под стол. Нигде его не было. У Малыша сразу же испортилось настроение. — «Он ушёл, ушёл!» — закричал Малыш в отчаянии.

Но вдруг до Малыша донёсся какой-то странный писк: «Пип». Из-под одеяла выглянуло лукавое лицо Карлсона.—«Хи-хи! Ты сказал «он ушёл», а он вовсе не ушёл, он только спрятался!»—И тут Карлсон увидел тефтельки.

Он стремительно спикировал с кровати прямо к тарелке и, схватив на лету тефтельку, взвился к потолку и с довольным видом принялся жевать.

— «Мне надо идти обедать,—сказал Малыш.—А ты пока поиграй в кубики».—Карлсон сунул себе в рот ещё тефтельку и кинулся к ящику: «Сейчас ты увидишь, кто лучший в мире строитель!»

Все уже сидели за столом.—«Папа и мама,—торжественно начал Малыш.—Пойдёмте ко мне в комнату, но только обещайте, что вы не будете ругать Карлсона за историю с паровой машиной».

—«Надо отвечать за свои поступки,—строго сказал пapa,—а не сваливать вину на какого-то Карлсона, которого вообще не существует».—«Нет, существует, и я вас сейчас с ним познакомлю!»

Когда они вошли в детскую, Карлсона в комнате не было. На этот раз по-настоящему. Нигде. Зато на полу возвышалась башня, а на самом верхнем кубике вместо купола лежала круглая тефтелька.

После обеда огорчённый Малыш ушёл к себе в комнату. И тут он услышал знакомый звук: «Привет, Малыш,—крикнул Карлсон.—Ой! Кто разрушил мою башню? Где моя тефтелька?»

—«Я не думал, что ты вернёшься», — оправдывался Малыш.— «Нет, я так не играю!» — Карлсон надулся, и молчание длилось долго. Наконец Карлсон сказал: «Если я получу какой-нибудь подарок, то, может быть, опять повеселею».

Малыш подбежал к столу, где у него хранились самые драгоценные вещи, коллекция марок, морские камешки, оловянные солдатики. Он вытащил электрический фонарик и протянул Карлсону.—«Он твой»,—сказал Малыш.

— «Ура! Горит! Давай играть в палатку!» — И Карлсон, накинув на голову одеяло, зажёг фонарик и крикнул: «Заходи ко мне на огонёк!»

Стоять рядом с Карлсоном в темноте под одеялом и свечи-
тить фонариком было так интересно, что дух захватило. 25

Но когда Карлсон потащил Малыша в прихожую, он вспомнил, что обещал своей сестре Бетан весь вечер не показываться на глаза.—«А она нас и не увидит»,—успокоил его Карлсон.

Он решительно распахнул дверь комнаты, где в сумерках сидела Бетан со своим приятелем, и направил на них яркий луч. Бетан вскрикнула: «Это мой несносный братишка! Сейчас я ему задам!»

— «Спокойствие, только спокойствие», — прошептал Карлсон, когда они, надрываясь от хохота, добрались до комнаты Малыша и захлопнули дверь перед самым носом Бетан.

Разгорячённый Карлсон бросился к аквариуму и, опустив лицо в воду, стал жадно пить.—«Осторожно, мои рыбки!»—испугался Малыш.—«Когда у человека жар, ему надо много пить, а рыбки—это пустяки, дело житейское»,—сказал Карлсон.

—«А разве ты болен? — встревожился Малыш. — Лоб у тебя холодный!» — Но Карлсон твердил своё: У меня жар, 30—40 градусов, не меньше. И ты должен стать мне родной матерью».

Малыш твёрдо решил стать Карлсону родной матерью, но не знал, что ему надо делать.—«Запасись сластями, и мы полетим ко мне на крышу».—объяснил Карлсон. Малыш выпотрошил свою копилку, чтобы сбегать в лавочку за конфетами.

Вернувшись, Малыш написал маме записку: «Я на ви rhу у
Калсона который живёт на крыше».

Карлсон нажал кнопку на животе, и они вылетели из окна.
— «Лишь бы мотор не отказал, — сказал вдруг Карлсон. —
Ведь тогда мы упадём, но это пустяки, дело житейское». 33

Карлсон набрал высоту и приземлился на крыше.—«А теперь, Малыш, сам отыщи мой домик!»—Малышу никогда не случалось бывать на крыше. Они переходили от одной трубы к другой, и это оказалось так увлекательно!

И вдруг Малыш увидел маленький домик. К домику была прибита табличка, чтобы все знали, кто в нём живёт. Малыш прочёл: «Карлсон, который живёт на крыше».

—«Мне нужно немедленно лечь в постель, потому что я — самый тяжёлый больной в мире».—С этими словами Карлсон улёгся на маленький дивончик.

—«Ты ведь собирался стать мне родной матерью,—простонал Карлсон.—Приготовь мне лекарство от жара, да поскорей. Оно называется «Приторный порошок».

—Вот рецепт,—продолжал Карлсон.—Кусок шоколада и несколько конфет, всё это истолочь, потом добавить такую же порцию печенья и хорошенъко перемешать. Лучшее средство от жара. Ступка на буфете.

«Приторный порошок» по рецепту Карлсона выглядел так аппетитно, что Малыш и сам согласился бы слегка заболеть, чтобы принять его.—«Всыпь в меня двойную дозу»,—попросил Карлсон.

Через полминуты Карлсон сказал: «Свершилось чудо, я вы-
здоровел! Ну, а теперь я хочу немного поразвлечься! Давай
побегаем по крышам!»

Ходить по крышам было очень страшно! Малыш чуть не свалился в щель между домами.—«Весело?»—крикнул Карлсон, в последний момент удержав Малыша за руку.

Вдруг из ближайшей мансарды раздался плач грудного младенца. Карлсон заглянул в окно: «Чрезвычайно заброшенный младенец. Отец с матерью где-то бегают, а ребёнок надрываеться».

Они перемахнули через подоконник и очутились в комнате. Карлсон пощекотал младенца своим толстеньким пальцем и сказал: «Плюти—плюти—плют!.. Так всегда говорят грудным детям, когда они плачут»,—объяснил он Малышу.

Карлсон вытащил младенца из кроватки и энергично встряхнул. Малютка от изумления на минуту затихла, но тут же разревелась с новой силой.

Тогда Малыш взял из рук Карлсона кричащий свёрток и нежно прижал к себе: «По-моему, она хочет есть».

—«Вон на буфете лежит колбаса и картошка», — сказал Карлсон. — «Маленьких детей кормят молоком», — возразил Малыш. — «Не учи лучшую в мире няньку», — огрызнулся Карлсон и вылетел в окно.

Он скоро вернулся с бутылочкой молока.—«Ты её стащил?» — ужаснулся Малыш.—«Нет, что ты, взял...взаймы на одном балконе».—Через несколько минут малышка, наевшись досыта, крепко заснула.

Уже совсем стемнело, когда Малыш и Карлсон побрали по крышам к домику, притаившемуся за трубой. И тут они увидели, что по улице мчится пожарная машина.

Машина остановилась у их дома. Вокруг собралась толпа. И хотя не было видно ни огня, ни дыма, от машины до самой крыши выдвинулась длинная лестница.

—«А вдруг это за мной?»—всполошился Малыш, вспомнив о своей записке. Он тихо стоял и ждал, когда пожарный, который уже лез по лестнице, доберётся до крыши.

Когда пожарный, взяв Малыша на руки, двинулся с ним назад к лестнице, Карлсон вдруг выглянул из-за ближайшей трубы и проговорил громким шёпотом: «Привет, Малыш!»— «Привет, Карлсон!»—прошептал Малыш.

Внизу Малыша ждали мама, папа, Боссе, Бетан и много чужих людей. Мама крепко обняла его: «Обещай, что ты никогда больше не будешь один разгуливать по крыше», — сказала мама. — «Обещаю, — ответил Малыш, — я буду там ходить только с Карлсоном».

A painting of a city at night, possibly a scene from a children's story. In the foreground, a figure with orange hair and a white shirt is captured mid-jump over a dark, textured wall. The city behind features buildings with glowing yellow windows and a prominent tower with a cross on top.

Конец 1^й части

Частью 0-30

© Реставрация В. Суховея, 2011 г.

Д-353-75

